

Глава 1070: Ярость принцев

Аллея Сотни Цветений испытала заброшенность, спектакли, разрушение и реконструкцию. Ее внешний вид с прошлых лет был давно изменен, она была более процветающей, но и более тихой. Недавно посаженные ивы росли вдоль дороги. Их светло-зеленые ростки ранней весной не могли скрыть карнизы ресторанов за ними.

Тяньхай Шэнсюэ очень долго тихо смотрел на ворота Ортодоксальной Академии глубоко в аллее.

Текущие ворота академии были построены кланом Тяньхай, так как старые ворота были протаранены по его приказу.

Он вспомнил тот дождливый день в столице, или как он вернулся с севера со своей подчиненной кавалерией, и как его боевой конь пробил ворота по его приказу. Как блистательно сиял клан Тяньхай в то время, насколько они были высокомерны, а сейчас?

После переворота Мавзолея Книг, кроме тех случаев, когда они исполняли задачи почтенного даосиста или императора, клан Тяньхай был настолько непримечательным, насколько мог возможно быть. В этом году они с большим трудом наконец-то собрались продемонстрировать свою силу в штабе Армии Горы Сун и получить кое-какую выгоду для себя, но столкнулись с крупным делом, и его гордый младший брат погиб.

Что насчет Тяньхай Я'эра, который давным-давно ввел клан Тяньхай в конфликт с Ортодоксальной Академией, про него уже давно забыли.

Фэй Дянь увидел выражение его лица, догадываясь, о чем он думал. Он сказал: «Если ты упустил это, то ты упустил это. Пойдем».

Тяньхай Шэнсюэ покачал головой и направил коня к Аллее Сотни Цветений.

Фэй Дянь выглядел немного удивленным. Он молча наблюдал за входом Тяньхай Шэнсюэ.

Тяньхай Шэнсюэ не просто проходил мимо, а пришел навестить Ортодоксальную Академию, потому что больше не хотел оставаться в стороне.

Он постучал в ворота Ортодоксальной Академии, а затем вошел внутрь.

Его выбор был таким же, как и во время Великого Испытания.

Он надеялся, что его клан сможет продолжать свое наследие, так что он решил поставить все на другую сторону.

Он хотел полностью отрезать себя от своего клана, чтобы, если клан Тяньхай будет истреблен до последнего, он мог выжить.

.....

.....

Император Тайцзун оставил много потомков. Даже после стольких лет испытаний и бед, после стольких лет убийства, осталось довольно большое количество.

Принцевые поместья вдоль Дороги Мира были доказательством.

Все владельцы этих поместий смотрели на поместье Принца Сяна.

Если Принц Сян не выразит свою позицию касательно этой ситуации, другие принцы только могли хранить молчание.

Дорога Мира была невероятно тихой.

Но в одном из принцевых поместий была слышна непрекращающаяся череда ругани, поток настолько грязных ругательств, что уши закручивались в трубочку.

Это было поместье Принца Чжуншаня.

Среди принцев клана Чэнь Принца Чжуншаня, Чэнь Сюаньцина, можно было считать самым известным, отчасти из-за его нрава, но и также из-за его легендарного опыта.

Если бы он не притворялся безумцем и не съел немалое количество лошадиных фекалий, Божественная Императрица Тяньхай давно бы предала его смерти.

Это отчасти доказывало, насколько выдающимся был этот принц. Если бы он был просто обычным принцем, если бы он не обладал невероятно выдающейся силой, только немного уступающей Принцу Сяну, как бы он был вынужден пойти на такие меры из-за Божественной Императрицы Тяньхай?

То, что такой могущественный принц смог выдержать такое унижение, было доказательством того, насколько ужасающим он был.

Особенно, когда цвет его лица был настолько мрачным, как сейчас.

Вассалы поместья и преданные ему эксперты заполонили комнату. Божественный Генерал Сяолин и Принц Лулин, который поспешил с Горы Сяо, тоже присутствовали.

Все опустили головы, и никто из них не смел встречать взгляд Принца Чжуншаня, и тем более говорить.

Это еще больше ухудшило настрой Принца Чжуншаня. Он указал на них, проклиная: «Они задирают нас прямо перед нашей дверью, а вы только можете продолжать сидеть!»

На Горе Сун он был вынужден уступить после прибытия трех Префектов Ортодоксии и невиденного Чэнь Чаншэна, что уже вызвало его дурное настроение. Сейчас эксперты южных сект вошли в столицу с устрашающим давлением, заставляя его взорваться с яростью.

Его вассалы держали головы опущенными, а рты - закрытыми.

Божественный Генерал Сяолин посмотрел на Принца Чжуншаня и хотел набраться храбрости и начать говорить, но в конечном итоге отвел свой взгляд.

Принц Лулин беспомощно покачал головой.

Если они не могли сидеть, что еще они могли делать? Пойти сражаться?

Дворец Ли мог запросто найти семь или восемь экспертов на пике Конденсации Звезд, как, например, Линхай Чживан или Даосист Сыюань, а у Академий Плюща все еще были такие эксперты, как Чжуан Чжихуань и Архиепископ Академии Жрецов. Таковы были основательные ресурсы Ортодоксии, построенные за тысячелетия.

А Мао Цююй уже совершил прорыв в Божественность. Хотя и говорят, что он отправился на Гору Хань, кто знал, мог ли он прокрасться обратно, как Ван По? А если Мао Цююй не вернется, кто мог сопротивляться искусству объединенного меча Попа и Святой Девы? В паре с теми южными экспертами, вошедшими в столицу, как они были должны сражаться?

Если только они не отзовут черную кавалерию с севера и не устроят засаду этим экспертам, у Имперского Двора не было шанса на победу.

Хотя у Армии Великой Чжоу было немалое количество экспертов, самый свирепый их из числа, Божественный Генерал Белый Тигр, уже был убит Чэнь Чаншэном и Чжэсю. Оставшиеся Божественные Генералы серьезно уступали поколению Сюэ Синчуаня, и они даже не были на одной волне.

«Эти ученики и ученики учеников Чэнь Гуаньсуна и правда некомпетентны! Этому принцу будет проще пойти и сразиться самому!»

Принц Чжуншань взглянул на Божественного Генерала Сяолина, проклиная: «Все они - треклятый мусор!»

Вассалы горько улыбнулись в молчании, думая: 'Ваше Высочество, даже если вы можете сражаться, вы - всего один человек, и Ваше Высочество все равно не сможет избить того человека'. Пока они все молча критиковали принца, они услышали последовавший комментарий, и вдруг были поражены страхом, думая, не мог ли Его Высочество знать, о чем они думали?

У Принца Чжуншаня не было такого знания, и он не думал раздумывать над тем, о чем думали его подчиненные. Эти слова были просто эмоциональным всплеском.

«Но я все еще не могу победить Ван По!»

«Это выводит меня из себя!»

«Выводит из себя!»

.....

.....

Ван По из Тяньлян несомненно был экспертом, за которым внимательнее всего присматривал Имперский Двор Великой Чжоу в прошлые несколько десятилетий.

Это было по той же причине, почему Принц Чжуншань так высоко ценил Ван По.

Между кланом Чэнь и кланом Ван существовала непримиримая вражда.

Тайцзун однажды прокомментировал, что погода стала довольно холодной, что стало результатом падения клана Ван.

Это было происхождение титула Ван По.

Если можно было указать на одного человека, который больше всех надеялся, что Имперский клан Чэнь проиграет миру, это был Ван По.

Поэтому, когда Ван По начал раскрывать свой талант в культивации, Имперский клан Чэнь

уже был готов подавить его, даже устранить его.

Если бы Старый Хозяин Танг не защищал его в Вэньшуге несколько лет, Ван По, вероятно, давно бы был убит.

Даже после того, как он вознесся к вершине Провозглашения Освобождения и стал экспертом, защищаемым законами Божественности, его изгнали на далекий юг, где он попал в Поместье Древа Ученых.

Как только Су Ли отправился на другой континент, Ван По стал целью номер один для Имперского Двора Великой Чжоу.

После переворота Мавзолея Книг законы Божественности потеряли свою эффективность, так что Имперский Двор был нацелен обратить свои мысли в реальность.

Это привело к той попытке окружения вокруг дерева гинкго и сокрушительной битве у Реки Ло.

Но никто не ожидал, что культивация Ван По так быстро продвинется вперед.

На Реке Ло он убил Те Шу одним ударом клинка, сделав шаг в ряды Божественности.

С того дня вся ситуация изменилась.

Имперский Двор Великой Чжоу прекратил все движения против Ван По, и принцы клана Чэнь замолчали. Обе стороны поддерживали мирные отношения.

Но сегодня Ван По вошел в столицу.

Пожелтевшие деревья перед Имперским Дворцом и трещина в Реке Ло были доказательством этого, или, возможно, их можно было назвать письмом вызова.

Конечно же, это был вызов Имперскому Двору.

Для принцев клана Чэнь это было даже большее унижение.

Принц Лулин спросил с кислым лицом: «Тогда что мы будем делать сейчас?»

«Что мы будем делать?»

Принц Чжуншань ударил рукой по столу и взревел: «Тогда мы будем есть дерьмо! В любом случае, я уже ел его много лет, так что нет страха сделать это еще раз!»